Т. Н. Данькова

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале терминологии сферы растениеводства)

В статье рассматриваются особенности становления русской терминологии сферы растениеводства, основными источниками формирования которой признаются, с одной стороны, исконно русские элементы (лексические единицы общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения), с другой стороны, иноязычные заимствования.

Ключевые слова: *терминология сферы растениеводства, исконно русские элементы, иноязычные заимствования.*

T. Dan'kova

SOURCES OF FORMING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL TERMINOLOGY (BASED ON THE PLANT CULTIVATION TERMINOLOGY)

Features of forming of the Russian terminological plant cultivation sphere are considered in the paper. Its major sources are original Russian elements (lexical units of Common Slavonic, Eastern Slavonic and properly Russian origin), on the one hand, and borrowings from foreign languages, on the other hand.

Key words: *plant cultivation terminology, original Russian elements, borrowings from foreign languages.*

Современная русская сельскохозяйственная терминология представляет собой четко организованную систему словесных единиц, обозначающих реалии двух основных отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства – и соприкасающихся с ними научных отраслей (например, почвоведения, метеорологии, биохимии, ветеринарии и др.). Как показывают исследования, сельскохозяйственная терминосистема русского языка в общих чертах сложилась во второй половине XIX столетия. В XX – начале XXI в. происходило дальнейшее развитие, укрепление и совершенствование русской терминологической системы сельского хозяйства, в том числе одной из его ведущих отраслей – сферы растениеводства [подр. см.: 6, с. 44].

Как показал анализ, современные русские сельскохозяйственные термины, относящиеся к сфере растениеводства, формировались

как на основе исконно русских элементов (лексических единиц общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения), так и на основе иноязычных заимствований.

Исконно русские элементы как основа формирования современной сельскохозяйственной терминологии соотносятся с различными периодами истории русского языка и развития сельского хозяйства в России. Наблюдения показывают, что существенный пласт терминов растениеводства, распространенных в современном русском языке, восходит к праславянскому периоду и, следовательно, имеет общеславянское происхождение. К числу подобных лексических единиц относятся прежде всего слова терминологического характера, номинирующие культурные растения (например, *пшеница* < **pьšenica*, ср.: украинское *пшени́ця*, белорусское *пшані́ца*, болгарское *пшени́ца* и др. [21, т. 2, с. 87; ср.: 12, с. 442]; *рожь* < **rъžь*, ср.: болгарское *ръж*, верхнелужицкое *rož*, нижнелужицкое *rež* и др. [21, т. 2, с. 120; ср.: 12, с. 462]; *овес* < **ovьsъ*, ср.: украинское *ове́с*, белорусское *авёс*, болгарское *ове́с* и др. [21, т. 1, с. 590; ср.: 12, с. 345]; *яблоня* <**jabol-n-ь (<*abol-n-ь)*, ср.: украинское *я́блуня*, белорусское *я́блыня*, словенское *jablan* [21, т. 2, с. 464; ср.: 12, с. 617]; *вишня* < **višьn'a*, ср.: украинское *ви́шня*, белорусское *ві́шня*, болгарское *ви́шна*, словенское *višna* и др. [21, т. 1, с. 156; ср.: 12, с. 79]; *морковь* <**mъrky*, ср.: украинское *мо́рква*, белорусское *мо́рква*, болгарское *мо́рков*, словенское *mrkev* и др. [21, т. 1, с. 543; ср.: 12, с. 321]; *редька* < **redьky*, ср.: украинское *ре́дька*, белорусское *рэ́дзька*, словенское *redkev* и др. [21, т. 2, с. 106; ср.: 12, с. 454] и др.), вегетативные органы растений (например, *семя* < **sěmę*, ср.: украинское *сі́м'я*, белорусское *се́мя*, болгарское *се́ме*, словенское *seme* и др. [21, т. 2, с. 154; ср.: 12, с. 492]; *плод* < **plod*, ср.: украинское *плід*, белорусское *плод*, болгарское *плод*, словенское *plod* и др. [21, т. 2, с. 43; ср.: 12, с. 394]; *зерно* < **zьrno*, ср.: украинское *зерно́*, белорусское *зе́рне*, болгарское *зъ́рно*, словенское *zrno* и др. [21, т. 1, с. 324; ср.: 12, с. 163]; *корень* < **korę* >**korenь*, ср.: украинское *ко́рінь*, белорусское *ко́рань*, болгарское *ко́рен*, словенское *koren* и др. [21, т. 1, с. 428; ср.: 12, с. 237] и др.), приемы возделывания сельскохозяйственных культур (например, *садить (сажать)* < **saditi: *sadjati*, ср.: украинское *сади́ти*, белорусское *садзі́ць*, болгарское *садя́*, сербскохорватское *са́дити* и др. [21, т. 2, с. 135; ср.: 19, с. 245]; *сеять* < **sěti: *sějati*, ср.: украинское *сі́яти (ся)*, белорусское *се́яць*, болгарское *се́я*, словенское *sejati* и др. [21, т. 2, с.160; ср.: 19, с. 254] и др.) и т. д.

Как показывают исследования, в последующие периоды развития русского языка происходили активные процессы, связанные с расширением словарного состава сферы растениеводства за счет различных словообразовательных процессов. В древнерусский период образование словесных единиц исследуемой сферы, ставших впоследствии широкоупотребительными сельскохозяйственными терминами, чаще всего осуществлялось посредством аффиксации и словосложения (ср.: *жатвенный* [18, т. 1, с. 845; ср.: 19, с. 81], *пахотный* [18, т. 2, с. 891; ср.: 19, с. 193], *бороновать* [8, с. 31; ср.: 19, с. 30], *засеять (рожь)* [8, с. 123; ср.: 19, с. 87], *хранилище (овощное)* [8, с. 410; ср.: 12, с. 346], *плодоносный, плодоношение* [18, т. 2, с. 967; ср.: 19, с. 202] и др.).

Аффиксация как способ образования слов, относящихся к сфере растениеводства, была широко распространена и в период формирования Московского государства, или великорусский период. В словарях, отражающих лексику названного времени, широко представлены сельскохозяйственные номинации, образованные такими способами, как суффиксальный (например, *пахать – пашня* [14, вып. 14, с. 176; ср.: 12, с. 381], *высадить – высадка* [14, вып. 3, с. 245; ср.: 19, с. 51], *огурец – огуречный, огуречник* [14, вып. 12, с. 261; ср.: 19, с. 175]; *морковь – морковный* [14, вып. 9, с. 265; ср.: 19, с. 156] и префиксальный (например, *делать – возделывать (землю)* [14, вып. 2, с. 285; ср.: 19, с. 47], *колоситься – выколоситься* [14, вып. 3, с. 212; ср.: 2, с. 173], *пахать – вспахать* [14, вып. 3, с. 143; ср.: 19, с. 50] и др.).

Как показал анализ, в великорусский период образование целого ряда слов, номинирующих реалии растениеводства и ставших впоследствии терминами исследуемой сфе-

ры, осуществлялось также путем нулевой аффиксации. Ср.: *всходы* [14, вып. 3, с. 68; ср.: 12, с. 91], *навоз* [14, вып. 10, с. 38; ср.: 12, с. 328], *покос* [14, вып. 16, с. 172; ср.: 19, с. 206] и др.

Сравнительный анализ материалов исторических словарей русского языка свидетельствует о том, что безаффиксный способ продолжал играть существенную роль в создании слов, относящихся к растениеводству, и в Петровскую эпоху, т. е. в конце XVII–XVIII вв. Посредством нулевой аффиксации в указанное время были образованы такие лексические единицы, являющиеся в настоящее время растениеводческими терминами, как *сев* [13, ч. 5, с. 1071; ср.: 19, с. 249], *высев* [15, вып. 5, с. 27; ср.: 19, с. 51], *посев* [13, ч. 5, с. 1077; ср.: 12, с. 416], *укос* [13, ч. 3, с. 860; ср.: 19, с. 287] и др. Кроме того, значительная часть сельскохозяйственных терминов появилась в русском языке рассматриваемого периода в результате процесса аффиксации с использованием суффиксов *-ниј-*, *-к-* и др.: *возделывание* [13, ч. 2, с. 915; ср.: 19, с. 47], *высевание* [13, ч. 5, с. 1072; ср.: 19, с. 51], *высаживание* [13, ч. 5, с. 311; ср.: 19, с. 51], *унавоживание* [13, ч. 1, с. 575; ср.: 19, с. 161], *умягчение (земли)* [13, ч. 4, с. 451; ср.: 12, с. 556], *распашка* [13, ч. 4, с. 742; ср.: 19, с. 233], *обсадка* [13, ч. 5, с. 315; ср.: 19, с. 172] и т. д.

Значительное расширение терминологической базы сферы растениеводства происходило в XIX в. – в период интенсивного развития агрономии и формирования русской сельскохозяйственной терминосистемы. Растениеводческие термины, сохранившиеся в русском языке до наших дней, формировались в указанное время из ресурсов русского языка чаще всего при помощи аффиксации и использования суффиксов *-ниј-, -енијe-, -к-, -лк-* и др. Ср.: *выпревание (посевов)* [1, с. 189; ср.: 19, с. 51], *скашивание (посевов)* [1, с. 838; ср.: 19, с. 256], *лущение (почвы)* [1, с. 696; ср.: 12, с. 284], *кущение* [1, с. 625; ср.: 12, с. 267], *обработка (почвы)* [1, с. 840; ср.: 19, с. 172], *веялка* [1, с. 203; ср.: 12, с. 74] и т. п.

Дальнейшее развитие терминосистемы анализируемой сферы происходило в русском языке советского периода и характеризовалось существенным обогащением словарного состава растениеводства за счет образования новых терминологических единиц в результате различных словообразовательных процессов. Образование новых сельскохозяйственных терминов, относящихся к растениеводству, в русском языке указанного времени нередко осуществлялось при помощи интернациональных словообразовательных элементов, в числе которых наиболее распространенными были морфемы *агро-, гидро-, био-, зоо-* и др. (ср.: *агроклиматология* [11, т. 1, с. 87; ср.: 19, с. 2], *агрофизика* [11, т. 1, с. 118; ср.: 19, с. 3], *агробиология* [11, т. 1, с. 118; ср.: 10, с. 18], *гидромеханизация* [11, т. 1, с. 1146; ср.: 12, с. 104], *биопрепараты* [11, т. 1, с. 476; ср.: 19, с. 23], *зоокумарин* (зооцид) [11, т. 2, с. 771; ср.: 19, с. 92] и т. д.).

Многие термины сферы растениеводства были образованы в советское время посредством способов аффиксации и словосложения (например, *зерноувлажнитель* [17, т. 4, с. 1219; ср.: 2, с. 364], *зернопогрузчик* [16, т. 1, с. 610; ср.: 19, с. 91], *весновспашка* [16, т. 1, с. 156; ср.: 12, с. 71], *зерноочистка* [17, т. 4, с. 1219; ср.: 12, с. 168], *полезащитный* [9, с. 543; ср.: 12, с. 409], *картофелеуборочный* [9, с. 262; ср.: 12, с. 205], *подборщик-копнитель* [11, т. 4, с. 1054; ср.: 19, с. 204], *подборщик-погрузчик* [11, т. 4, с. 1054; ср.: 19, с. 204], *косилка-измельчитель* [11, т. 3, с. 388; ср.: 19, с. 124] и др.).

Другим источником формирования современной русской терминологии сферы растениеводства являлись заимствования из различных иностранных языков. Иноязычные по происхождению сельскохозяйственные номинации, на базе которых формировались современные термины, обозначающие реалии растениеводства, различаются как по времени вхождения в русский язык, так и по отнесенности к языку-источнику. Как показал анализ историко-этимологических словарей русского языка, многие исследуемые номинации восходят еще к праславянскому периоду. Наиболее многочисленными в общеславянском языке были заимствования из древних германских языков: *плуг* < **plugъ* (ср.: древневерхненемецкое *pfluoc*) [21, т. 2, с. 44; ср.: 12, с. 397], *хлеб* < **chlěbъ* (ср.: готское *hlaifs* – «каравай

хлеба») [21, т. 2, с. 341; ср.: 19, с. 303], *лук* < **lukъ* (ср.: древневерхненемецкое *louh*, средневерхненемецкое *louch*) [21, т. 1, с. 494; ср.: 12, с. 282], *редька* < **redьkъ* (ср.: древневерхненемецкое *ratih: rętih: rœtih*, средневерхненемецкое *redik*) [21, т. 2, с. 106; ср.: 12, с. 454], *виноград* < **vinogordъ* (ср.: крымско-готское *wingart* – «виноградная лоза», готское *weinagards*, древневерхненемецкое *wīngarto*) [21, т. 1, с. 152; ср.: 12, с. 75] и др.

Особенно активно процессы заимствования терминов растениеводства из других языков происходили в конце XVII–XVIII вв. Активность контактов России с западноевропейскими странами, характерная для указанного периода, несомненно, содействовала вхождению в русский язык множества терминологических единиц, номинирующих реалии растениеводства, из таких иностранных языков, как немецкий (например, *картофель* от немецкого *Kartoffel* < *Tartoffel* < *Tartuffel* [21, т. 1, с. 383; ср.: 12, с. 206], *клевер* от немецкого *Klewer* [7, с. 325; ср.: 15, вып. 10, с. 51; 12, с. 213], *фрукт* от немецкого *Frucht* «плод, фрукт» [21, т. 2, с. 325; ср.: 12, с. 572] и др.), французский (например, *спаржа* от французского *asperge* < латинское *asparagus* < греческое *asparagus* [7, с. 656; ср.: 13, ч. 5, с. 667; 12, с. 519], *люцерна* от французского *luzerne* [21, т. 1, с. 499; ср.: 12, с. 286] и др.), голландский (например, *сельдерей* от голландского *selderij* [21, т. 2, с. 152; ср.: 12, с. 485], *абрикос* от голландского *abricoos* < латинское *praecox* «скороспелый» [21, т. 1, с. 22; ср.: 12, с. 7] и др.), персидский (например, *баклажан* от персидского *bādinjān* [7, с. 99; ср.: 15, вып. 1, с. 127; 12, с. 39] и т. д.) и мн. др.

Не менее интенсивно процессы вхождения терминов растениеводства в русский язык из других языков происходили и в XIX в. Так, например, в указанное время были весьма распространены заимствования из французского (например, *селекция* от французского *selection* < латинское *sēlēctio* «выбор, отбор» [7, с. 631; ср.: 1, с. 1198; 12, с. 483], *рис* от французского *riz* < латинское *oryza* [21, т. 2, с. 116; ср.: 12, с. 459] и др.), немецкого (например, *культиватор* от немецкого *Kultivator* < французское *cultivateur* < *cultivar* «возделывать, обрабатывать» [7, с. 374; ср.: 3, т. 2, с. 217; 12, с. 260], *пинцировка* – «прищипывание верхушек растений» от немецкого *pinzieren* «удалять конец» [7, с. 532; ср.: 1, с. 988; 12, с. 388] и др.), итальянского (например, *брокколи* от итальянского *broccoli* < *brocco* «отпрыск, росток» [7, с. 128; ср.: 1, с. 99; 12, с. 62], *помидор* от итальянского *pomodóro* «яблоко из золота», «золотое яблоко» [21, т. 2, с. 56; ср.: 12, с. 414] и др.), тюркских (например, *кабачок* от турецкого *kabak* «тыква») [21, т. 1, с. 364; ср.: 12, с. 189] и т. д.) и других языков.

В советский период заимствование иноязычных слов, относящихся к сфере растениеводства, было обусловлено прежде всего потребностями в номинации новых сельскохозяйственных машин, механизмов, а также различного рода научных достижений в области сельскохозяйственной сферы. Как показывают наблюдения, анализируемые словесные единицы в рассматриваемый период заимствовались преимущественно из западноевропейских языков: английского (например, *трактор* от английского *tractor* < латинское *trahere* «тащить, тянуть» [7, с. 706; ср.: 12, с. 544], *комбайн* от английского *combine* [20, т. 1, с. 141; ср.: 12, с. 544] и др.), французского (например, *механизация* от французского *mécanisation* [7, с. 434; ср.: 12, с. 225], *дефолиация* от французского *defoliation* < латинское *folium* «лист» – «предуборочное удаление листьев с растений для облегчения механизированной уборки урожая» [7, с. 223; ср.: 11, т. 2, с. 233; 12, с. 127] и др.), немецкого (например, *гербициды* от немецкого *Herbizide* < латинское *herba* «трава, растение» и *caedere* «убивать» [11, с. 173; ср.: 12, с. 100], *стрик* – «(*бот., с.-х.*) вирусная болезнь томата, характеризующаяся образованием коричневато-бурых пятен, полосок на листьях, стеблях и плодах» от немецкого *Strick* «черта, полоска» [7, с. 670; ср.: 11, т. 5, с. 1102; 12, с. 526] и др.).

Процессы развития и упорядочения терминологической системы сферы растениеводства активно продолжались и в постсоветский (новейший) период истории русского языка (конец XX – начало XXI в.) [подр. см.: 4; 5].

В целом, как показывает анализ, русская терминология сферы растениеводства пред-

ставляет собой четко организованную систему. Одним из важных свидетельств упорядоченности исследуемой терминосистемы на современном этапе развития русского языка является прежде всего наличие значительного количества достаточно четко очерченных тематических групп, в состав которых входят как узкоспециальные, так и широкоупотребительные сельскохозяйственные термины. К числу наиболее развитых групп терминологических лексем растениеводческой тематики относятся такие, как:

1) «Растениеводство и его отрасли»: *растениеводство* [12, с. 451; 19, с. 234; 2, с. 1100], *полеводство* [12, с. 409; 19, с. 206; 2, с. 899], *овощеводство* [12, с. 345; 19, с. 173; 10, с. 442], *плодоводство* [12, с. 394; 19, с. 201; 10, с. 524], *луговодство* [12, с. 282; 19, с. 139; 10, с. 334] и др.;

2) «Культурные растения»: зерновые (например, *пшеница* [12, с. 442; 19, с. 228; 2, 1050], *рожь* [12, с. 462; 19, с. 240; 10, с. 682], *ячмень* [12, с. 621; 19, с. 325; 10, с. 919] и др.), овощные (например, *морковь* [12, с. 321; 19, с. 156; 2, с. 557], *свекла* [12, с. 475; 19, с. 248; 10, с. 702], *капуста* [12, с. 197; 19, с. 106; 2, с. 417], *картофель* [12, с. 206; 19, с. 107; 10, с. 268] и др.), плодовые (например, *яблоня* [12, с. 617; 19, с. 323; 2, с. 1530], *груша* [12, с. 119; 19, с. 69; 10, с. 148], *вишня* [12, с. 79; 19, с. 43; 2, с. 133], *слива* [12, с. 506; 10, с. 729] и др.), кормовые (напр., *люцерна* [12, с. 286; 19, с. 140; 2, с. 511], *клевер* [12, с. 213; 19, с. 111; 2, с. 431] и др.);

3) «Вегетативные органы растений»: *семя* [12, с. 492; 2, с. 1175], *плод* [12, с. 394; 19, с. 201; 2, с. 843], *зерно* [12, с. 163; 19, с. 90; 2, с. 364], *корень* [12, с. 237; 2, с. 457], *стебель* [12, с. 523; 19, с. 266; 2, с. 1264], *лист* [12, с. 277; 19, с. 137; 2, с. 499] и др.;

4) «Важнейшие фазы биологического существования растений»: *кущение* [12, с. 267; 19, с. 131; 2, с. 484], *колошение* [12, с. 222; 19, с. 115; 2, с. 442], *вегетация* [12, с. 68; 19, с. 35; 2, с. 115] и др.;

5) «Болезни растений»: *выпревание* [19, с. 51; 2, с. 179], *вымерзание* [19, с. 50; 2, с. 175], *хлороз* (болезнь растений, при которой нарушается образование хлорофилла в листьях) [12, с. 578; 19, с. 304; 2, с. 1446], *суховершинность* [19, с. 271; 2, с. 1292] и др.;

6) «Способы ухода за растениями»: *опрыскивание* [12, с. 357; 19, с. 179; 2, с. 721], *кольцевание* (круговая обмазка ствола дерева смолой для предохранения его от вредителей) [19, с. 116; 2, с. 442], *пасынкование* (удаление у растений боковых побегов, пасынков для ускорения созревания урожая) [12, с. 381; 19, с. 193; 2, с. 786] и др.;

7) «Средства защиты растений»: *пестициды* (химические препараты для борьбы с сорняками, вредителями и болезнями растений) [12, с. 386; 19, с. 196; 2, с. 827], *гербициды* (химические вещества для уничтожения сорных растений) [12, с. 100; 19, с. 57; 10, с. 128], *инсектициды* (ядовитые химические вещества, применяемые для уничтожения насекомых вредителей) [12, с. 182; 19, с. 97; 2, с. 394] и др.;

8) «Приемы обработки почвы»: *вспашка* [12, с. 90; 19, с. 50; 2, с. 160], *лущение* (разрыхление верхнего слоя почвы для сохранения влаги и уничтожения сорняков) [12, с. 284; 19, с. 140; 2, с. 508], *дискование* (обработка земли дисковой бороной, дисковым культиватором и т.п.) [12, с. 130; 19, с. 76; 2, с. 261] и др.;

9) «Приемы возделывания сельскохозяйственных культур»: *выращивание* [19, с. 51; 10, с. 118], *возделывание* [19, с. 47; 10, с. 92], *пикировка* (пересадка растений в ямки, сделанные специальным колышком) [12, с. 387; 19, с. 198; 2, с. 831] и др.;

10) «Внесение удобрений»: *удобрение* [12, с. 555; 19, с. 286; 10, с. 827], *навоз* [12, с. 328; 19, с. 161; 10, с. 376], *унавоживание* [19, с. 161; 2, с. 1389], *известкование* [12, с. 174; 19, с. 93; 2, с. 378], *мочевина* [12, с. 323; 19, с. 157; 2, с. 560] и др.;

11) «Уборка и послеуборочная обработка урожая»: *жать* [12, с. 143; 10, с. 190], *жатва* [12, с. 143; 2, с. 300], *укос* [19, с. 287; 10, с. 830], *обмолачивание* [19, с. 171; 10, с. 431] и др.;

12) «Сельскохозяйственная техника»: *плуг* [12, с. 397; 19, с. 202; 10, с. 525], *борона* [12, с. 57; 19, с. 30; 10, с. 56], *культиватор* [12, с. 260; 19, с. 130; 10, с. 313], *комбайн* [12, с. 225; 19, с. 116; 2, с. 443], *трактор* [12, с. 544; 19, с. 281; 2, с. 1338] и др.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что в новейший период истории русского языка между различными терминологическими единицами сферы растениеводства установились разнообразные системные связи и отношения, в том числе парадигматические отношения рода и вида (например, *растениеводство* [12, с. 451] – *полеводство* [19, с. 206] – *овощеводство* [12, с. 345] – *плодоводство* [19, с. 201] и др.), синонимии (например, *гоммоз – камедетечение* (болезнь растений) [12, с. 109; 19, с. 64] и др.), антонимии (например, *подзол* (малоплодородная серовато-белая почва, не содержащая перегноя) [12, с. 403; 19, с. 205] – *чернозем* (плодородная, богатая перегноем почва темного цвета) [12, с. 594; 19, с. 311] и др.), а также синтагматические отношения, связанные прежде всего с особенностями фразеологической сочетаемости исследуемых номинаций и наличием в словарном составе сферы растениеводства устойчивых словосочетаний терминологического характера, которые формировались, как правило, при участии наиболее значимых в смысловом отношении лексем исследуемой сферы: *озимый* (*озимая рожь* [12, с. 463], *озимые культуры* [12, с. 353], *озимые поля* [19, с. 206] и др.), *яровой* (*яровой ячмень* [19, с. 325], *яровая пшеница* [12, с. 442], *яровые культуры* [12, с. 620] и др.), *удобрения* (*минеральные удобрения, органические удобрения* [19, с. 286], *бактериальные удобрения* [12, с. 55] и др.), *кормовой* (*кормовые поля* [19, с. 122], *кормовые культуры, кормовые корнеплоды, кормовой картофель, кормовой севооборот* [19, с. 121] и др.) и т.д.

На всем протяжении исторического развития русской терминологии сферы растениеводства в качестве основных источников формирования исследуемых номинаций выступали, с одной стороны, исконно русские элементы (лексические единицы общеславянского, восточнославянского и собственно русского происхождения), с другой стороны, заимствования из различных иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданов С. М.* Иллюстрированный сельскохозяйственный словарь. Энциклопедия сельского хозяйства / С. М. Богданов. Киев, 1895. 1446 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001. 1535 с.

3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989–1991 (репринтное издание 1880–1882 гг.).

4. *Данькова Т. Н.* Особенности функционирования аграрной лексики в русском языке новейшего периода / Т. Н. Данькова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. Воронеж, 2007. С. 33–37.

5. *Данькова Т. Н.* Аббревиатуры в составе современной лексико-семантической системы аграрной сферы / Т. Н. Данькова // Записки Горного института. Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура. СПб., 2008. Т. 175. С. 212–213.

6. *Данькова Т. Н.* Основные этапы формирования и развития русской сельскохозяйственной терминосистемы / Т. Н. Данькова // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Вып. 3. Воронеж: Научная книга, 2008. С. 32–46.

7. *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. М.: Наука, 1968. 208 с.

8. Материалы для терминологического словаря древней России / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 487 с.

9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 6-е изд., стереотипное / С. И. Ожегов. М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.

10. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

11. Сельскохозяйственная энциклопедия: в 6 т. / под ред. В. В. Мацкевича, П. П. Лобанова. М.: Советская энциклопедия, 1969–1975.

12. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В. К. Месяц. М.: Советская энциклопедия, 1989. 655 с.

13. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.

14. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. С. Г. Бархударова. М.: Наука, 1975–2004. Вып. 1–25.

15. Словарь русского языка XVIII века / под ред. Ю. С. Сорокина. Л.: Наука, 1984–2005. Вып. 1–15.

16. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981.

17. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., 1950–1965.

18. *Срезневский И. И*. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. М.: Знак, 2003 (репринтное издание 1893 г.).

19. Тезаурус АСНТИсельхоз / под общ. ред. З. В. Лебедевой. М., 1990. 325 с.

20. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940.

21. *Черных П. Я*. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. 8-е изд. М.: Русский язык. – Медиа, 2007.